

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.4.1>

УДК 94(470+571)“1708”

ББК 63.3(2)511-68

**ВЕПРИК – ЦЕНТР
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РУССКОЙ АРМИИ В ДЕКАБРЕ 1708 ГОДА**

Иванюк Сергей Александрович

Соискатель степени кандидата исторических наук кафедры истории России,
Волгоградский государственный университет
ivasik-s@yandex.ru, histrus@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. На основании вновь вводимых в научный оборот документов проводится анализ организации разведывательно-диверсионной деятельности русской армии в Полтавский период Северной войны на примере одного из кавалерийских корпусов, действовавшего зимой 1708 г. в районе городка Веприк против шведских войск Карла XII. В приложении публикуются тексты архивных документов.

Ключевые слова: малая война, кавалерия, Веприк, разведка, диверсия.

Несмотря на широкую известность Полтавской битвы (27 июня 1709 г.) и общепринятое признание ее как поворотного момента в Северной войне (1700–1721 гг.), предшествовавший сражению период остается недостаточно изученным. Именно в это время, с осени 1708 г. и вплоть до генерального сражения летом 1709 г., русской армией Петра Великого, находившейся в Украине, была организована полномасштабная малая война с элементами разведывательно-диверсионной деятельности против шведских войск.

Большая часть исследователей, изучавших поход Карла XII в Россию (1707–1709 гг.), не пропустили событий, развернувшихся зимой 1708–

1709 гг. у небольшого украинского городка Веприк. При этом ряд советских, российских и шведских историков утверждали, что атака этого укрепления русской армии была нецелесообразна и привела к неоправданным жертвам среди шведских солдат и офицеров. Некоторые из них даже считали настойчивость королевских войск в овладении Веприком пустым сумасбродством Карла XII [1, с. 417; 13, с. 362; 14, с. 332–343; 15, с. 46; 16, с. 159–164; и др.]. При этом подробно описывались осада и штурмы крепости с последующей ее капитуляцией, но события, предшествовавшие атаке городка шведскими войсками, излагались достаточно сухо, и основная причина нападения так и не была определена.

Возможность более подробно изучить данный вопрос дает ознакомление с источниками, которые хранятся в ряде архивов Российской Федерации и, в частности, в собрании документов походной канцелярии А.Д. Меншикова (Архив Санкт-Петербургского института истории РАН). Дело в том, что светлейший князь, будучи фактически командующим русской конницей во время Северной войны, в Полтавский период являлся еще и организатором разведывательно-диверсионной деятельности в Украине – кавалерия была традиционной движущей силой малой войны в военных конфликтах того времени. Особого внимания заслуживают события декабря 1708 г., когда враждующие армии заняли традиционные для XVIII в. зимние квартиры.

Для того чтобы понять, какое важное значение придавалось русским командованием разведывательно-диверсионной деятельности, которая включала в себя разведку расположения противника, захват и допрос «языков», налеты и засады, стоит напомнить, что к декабрю 1708 г., на завершающем этапе кампании этого года, шведская армия приостановила свое продвижение вглубь Украины и заняла для отдыха квартиры в районе Ромен, Гадяча, Прилук и Лохвицы (общая площадь около 2 700 кв. км). Несмотря на то что украинский театр боевых действий позволял противнику разместить в населенных пунктах значительные силы, располагались они на достаточно большом расстоянии друг от друга, так что сообщение между ними было затруднено. Сложившимися обстоятельствами воспользовалось русское командование, приняв меры для того, чтобы методами малой войны нарушить отдых и спокойствие противника. С этой целью небольшие и мобильные разведывательно-диверсионные корпуса, состоявшие из кавалерийских отрядов регулярной и иррегулярной конницы, окружили районы компактного расположения шведской армии, тревожа их постоянными налетами, поисками и засадами.

Для успешного выполнения этих задач русской армии необходима была база для размещения мобильных отрядов, максимально приближенная к расположению противника. Ведь в соответствии с теоретическими положениями малой войны летучие отряды во время рейда или налета на тыловые объекты про-

тивника не должны были обременяться обозом с припасами, но и его совершенное отсутствие отрицательно сказывалось на боевой готовности этих подразделений [7, с. 68].

Альтернативным решением данной проблемы становился выбор какого-либо населенного пункта с целью создания базы (штаба) для дислокации разведывательно-диверсионных отрядов, который находился бы на таком расстоянии от неприятеля, чтобы позволял вести за ним постоянное наблюдение и наносить удары по линиям коммуникаций. Такой пункт, наряду со снабжением отрядов материальными ресурсами, становился еще и местом передачи ими трофеев, пленных и известий в главную квартиру своей армии. Для русских войск в декабре 1708 г. одним из таких пунктов (баз) стало местечко Веприк.

Географически это небольшое казачье поселение располагалось к востоку от Гадяча, на возвышенности в междуречье Псла и речки Веприк. Выбор Веприка как центра для разведывательно-диверсионной деятельности был не случайным. Петр I посетил этот населенный пункт во время проведения рекогносцировки района боевых действий, когда осматривал ближайшие к расположению противника территории («Ноября в 30 день государь ездил к местечку Веприку, где был наш гарнизон в полуторе тысячах» [8, с. 181]). Отсюда же царь выехал на разведку окрестностей Гадяча, а после этого вернулся в Лебедин (3 декабря), где находилась ставка русского главнокомандования.

Оценив обстановку, Петр I не мог не обратить внимание на удобное расположение Веприка для организации разведывательно-диверсионной деятельности: максимальная приближенность к Гадячу (около 12 км), небольшое удаление от Лебедина (около 30 км), наличие укреплений и удобного предместья. Кроме этого через Веприк проходила стратегически важная дорога на Белгород. По результатам осмотра царь дал указание мобильному кавалерийскому корпусу генерал-лейтенанта К. Ренне (драгуны, донские и харьковские казаки, чугуевские калмыки, волохи) перейти из Карабутова в Веприк для организации разведки в ближайших к городку районах, занятых королевскими войсками. Стоит отметить, что к началу Полтавского периода К.Э. Ренне уже зарекомендовал себя как опытный кавалерий-

ский командир, неоднократно участвовавший в разведывательно-диверсионных операциях русской армии (Прибалтика, 1702–1704 гг.; Гродно и Калиш, 1707 г.).

Сводный отряд генерал-лейтенанта занял Веприк 4 декабря 1708 г. и расположился в городке и предместье. Сразу же после прибытия генерал-лейтенантом была организована разведывательная служба. К Гадячу непрерывно направлялись отряды («партии») для контроля за действиями противника и с целью захвата пленных («языков»), от которых можно было получить сведения о вражеских планах («наши непрестанно под ними... Откуда надеялся получить о неприятеле непрестанные отсель ведомости» [2, л. 2]).

Для того чтобы прервать сообщение шведского гарнизона в Гадяче с другими разбросанными по округе частями королевских войск, на ведущих к этому городу дорогах курсировали отряды донского казачьего полковника Кутейникова, штаб которого размещался в деревне Вельбевке (около 1 км от Гадяча) [10, с. 1050]. Диверсионные отряды для удобства атаки на противника занимали засадные позиции вблизи населенных пунктов, занятых шведскими войсками, так как от городка или села в разные стороны расходились дорожные пути. По ним перемещались объекты нападения: обозы, небольшие отряды, курьеры и одиночные военнослужащие. Засады проводились как по классической схеме (занятие позиции и ожидание цели), так и ложной атакой с увлечением противника к месту расположения засады (знаменитый казачий прием – «вентерь»). Кроме подразделений действующей армии разведывательные сведения доставлялись в Веприк еще и местными жителями, которые занимались шпионской деятельностью в пользу русского командования. Так, 4 декабря 1708 г. К.Э. Ренне отправил А.Д. Меншикову расспросные речи казака А. Степанина, который «по часту ходил до Гадяча» [2, л. 2 об.].

Деятельность разведчиков из группировки К.Э. Ренне в квартирном районе вражеской армии приносила свои результаты. Уже 7 декабря 1708 г. он сообщил в Лебедин об успешном проведении захвата «языка» возглавляемым прапорщиком Московского драгунского полка Жуковым небольшим отрядом казаков, которые сделали

рейд по Прилукской дороге до Лохвицы и курсировали в этом районе. Отряду пришлось удалиться от Веприка на значительное расстояние, так как противник избегал прямых путей на Ромны из-за действовавших там русских отрядов и отправлял курьеров через Лохвицу [3, л. 1 – 2 об.]. Английский агент в ставке шведского короля Д. Джефферис писал в Лондон: «Не слышал я, чтобы когда почта отпущена была из шведской армии, ибо все проходы заставлены и дороги учинены опасны и страшны от неприятельских казаков» [9, с. 30]. Кроме сведений и «языков», полученных подчиненными К.Э. Ренне, в Веприк поступали разведывательные данные, добытые другими крупными разведывательно-диверсионными корпусами. В частности, полковника К. Кампеля, находившегося в районе села Крыга (40 км от Сум), и генерал-майора Г.С. Волконского, действовавшего в районе Сорочинцев, Миргорода, Сенчи, Лютенки и Лохвицы. Полученные разведывательные сведения после оперативного изучения информации уже из Веприка перенаправлялись в ставку командования в Лебедин. Помимо разведчиков, вражеских солдат задерживали и местные жители. Так, 17 декабря 1708 г. жители деревни Вениславки передали действовавшему в районе Гадяч – Лютенки поручику Московского драгунского полка Нелидову трех шведских посланцев с письмами к генералу Лагеркрону, которые шли из Гадяча в Ромны и заблудились [4, л. 1 – 1 об.].

Действия русских разведчиков постепенно становились до такой степени дерзкими, что пленные ими захватывались даже в предместьях Гадяча. В случаях, когда диверсионная атака на населенный пункт не удавалась, отряд ограничивался уничтожением жизненно необходимых запасов противника в предместьях города или села. Шведский историк Карл Гримберг, работавший с дневниками солдат и офицеров Карла XII, сообщал о записи Каролина Кагга в своем дневнике, что 17 декабря 1708 г. «пришла русская партия к городу Гадяч и сожгла большую часть пригородов и все зерно, которое собиралось в течение долгого времени в одном месте» [17, с. 694].

Во второй половине декабря 1708 г. основные силы русской армии провели разведывательно-диверсионную операцию против расположившихся на зимних квартирах шведских войск. В результате обманного маневра рус-

ских войск основные шведские силы во главе с Карлом XII 16 декабря 1708 г. покинули свои квартиры (Ромны, Глинск, Прилуки и Лохвицы) и направились к Гадячу, которому, как им казалось, угрожала опасность.

Дополнительные трудности вражеской армии были созданы тем, что зима 1708–1709 гг., побившая рекорды низких температур по всей Европе, и в Украине отметилась аномальными морозами.

Король надеялся, что наконец-то произойдет решающее сражение этой войны, к которому он уже давно стремился. Но его ожидания были напрасны. Продержав свои войска в строю на лютном холоде, он так и не дождался битвы, так как у русского командования не было планов на вступление в сражение. Предав огню предместье Гадяча и уничтожив этим возможность шведских войск расквартировать личный состав, русские отряды отступили в район Лебедина. Шведская пехота во главе с королем, не имея возможности вернуться в Ромны, сконцентрировала все свои силы в Гадяче. Большинство шведских солдат пришлось размещать на открытом воздухе, что привело к их массовой гибели от переохлаждения. Таким образом, не вступая в бой, посредством диверсионных действий летучих отрядов русской армии удалось вывести из строя большое количество личного состава противника.

В конце декабря 1708 г., страдая от нехватки продуктов и фуража, достаточного количества укрытий от холода и понимая невозможность дальнейшего размещения такой большой группировки в районе Гадяча, Карл XII принял решение провести атаки на небольшие гарнизоны русских войск в городках, располагавшихся вблизи шведских квартир. В связи с этим возникла, в первую очередь, угроза для Веприкской группировки К.Э. Ренне, которая находилась ближе всего от Гадяча и закрывала дорогу на Лебедина. Необходимо было принимать решительные меры – либо усиливать войска в Веприке, либо отступать на другие позиции. В связи с этим К.Э. Ренне спрашивал еще 18 декабря 1708 г. в письме к А.Д. Меншикову о возможных дальнейших действиях [5, л. 1 об.].

Тревожные настроения в Веприке усугубились еще больше, когда 19 декабря 1708 г. полковник К. Кампель прислал в крепость задержанного им монаха Варнаву, вышедше-

го из Гадяча. От него были получены разведывательные сведения о том, что шведские войска планируют выступить в поход «идти до Лебедина и на Веприк и бить на войско царского величества» [6, л. 2].

Русское командование любыми путями хотело удержать за собой Веприкскую крепость, важность которой уже неоднократно подтверждалась успешными разведывательно-диверсионными действиями в этом районе. Но 22 декабря 1708 г. судьба группировки К.Э. Ренне была решена, и шведский король направил подразделения своих войск в наступление на Веприк. При этом силы противника разделились: Карл XII с отрядом напал на кавалерию К.Э. Ренне, которому пришлось отступить к Зенькову, а граф Шперлинг в это время заблокировал Веприкскую крепость. Избегая ввязываться в масштабное столкновение с противником, русская кавалерия отступила в деревню Бобрик [12, с. 430–431].

Подробности этого отступательного боя нам не известны, но, вероятно, именно в это время был ранен пулей в ногу драгунский подполковник Архангелогородского драгунского полка А.Г. Загряжский («под команду генерала Рена был во многих партиях в Малороссии и во время приходу короля Шведского к местечку Веприк»). В этом бою подполковник был ранен пулей в ногу [11, с. 54].

23 декабря 1708 г. шведские полки приостановили погоню за кавалерийским корпусом К.Э. Ренне из-за усиливавшихся морозов. Последний, воспользовавшись этим, благополучно перевел свои отряды в район Лебедина. 6 января 1709 г. для русской армии Веприк был потерян, так как после мужественной обороны и нескольких штурмов крепость капитулировала. Для того чтобы окончательно решить проблему Веприка, Карл XII приказал сжечь его городские постройки и фортификационные укрепления [18, р. 262].

Стоит отметить ту важную роль, которую сыграли в общей схеме малой войны в декабре 1708 г. разведывательно-диверсионные отряды из корпуса К.Э. Ренне, а также собственно крепость Веприк, которая использовалась как основная база войсковой (тактической) разведки в этот период. Понимал это и противник. Именно по этой причине Карл XII штурмовал

в январе 1709 г. Веприк, который, как казалось, не представлял для шведов никакой ценности. Вражеское командование постаралось во чтобы то ни стало уничтожить этот разведывательно-диверсионный опорный пункт русских войск, поэтому шведский король после сдачи Веприка гарнизоном приказал разорить его. В результате успешных действий русской армии противник потерял в районе Гадяч – Веприк около 7 000 солдат и офицеров [16, с. 164].

Умелая оценка обстановки и правильная расстановка сил позволили русскому командованию максимально использовать Веприк как центр по активизации малой войны в общей схеме боевых действий. Кроме этого стоит выделить грамотное формирование специального корпуса во главе с опытным партизаном К.Э. Ренне, где основной костяк составляла иррегулярная кавалерия.

Отобранные для публикации и используемые в приложении не введенные до настоящего момента в научный оборот документы из переписки генерал-лейтенанта К.Э. Ренне с А.Д. Меншиковым в декабре 1708 г. позволяют ознакомиться с порядком организации и способами разведывательно-диверсионной деятельности, применяемыми русскими летучими отрядами в период малой войны. Ведь именно в это время армия Петра Великого концентрировала все свои силы на подготовке к решающей фазе противостояния с армией Карла XII, окончившегося безоговорочной победой над противником 27 июня 1709 г. у Полтавы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**К.Э. Ренне из Веприка в Лебедин к А.Д. Меншикову.
4 декабря 1708 г.**

Светлейший князь милостивый Государь,

Вашей княжеской светлости доношу, сегодня приехал в местечко Веприк и замок осмотрел, который гораздо не заведен. И я осмотрел полковнику пехотного полку где потребно приказал поправить. Только нужда, что тамошних мужиков немного. Сегодня собрал мало что больше ста человек и почали работать. А кто ж будет собирать? Также и от себя прибавлю людей и будем строить и стараца как можно. А при том месте предместье довольное, в котором полка два три поставить будет став можно. А ныне стоят два полка, а неприятельские левее. Еще стоят в Гадя-

че, и наши непрестанно под ними. И ныне мы будем больше стеречь те дороги которые лежат от Гадяче Откуды надеялся получить о неприятеле непрестанные отсель ведомости. И для того казацкого полковника Кутенникова с казаками отпустить не можно, понеже бо одними волохами неуправица. О том прошу вашей княжеской светлости указу, дабы казаков и калмыков от нас не отбирать. При сем послан до вашей княжеской светлости казачьи допросные речи, который посылан был еще от полковника Ферзина, и по часту ходил до Гадяча. А тех ево допросных речей будет подлинник нам ведомостью завтра. И против сего да благоволит ваша княжеская светлость апредилить нам заранее указом будет ли нам какая прибавка или нет. В прочем остаюся вашей княжеской светлости покорнейший слуга Карл Е. Ренне.

Из Вепревки дня 4-го декабря 1708 г.

P.S. При сем прошу вашей княжеской светлости дабы приказать почту которая от меня будет ходить чтоб принимать полковнику фон Розену. Дабы было в оной почте поспешение.

АСПБ ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2774.
Л. 1 – 2 об.

**К.Э. Ренне из Веприка в Лебедин к А.Д. Меншикову.
7 декабря 1708 г.**

Светлейший князь милостивый Государь,

Вашей высокой княжеской светлости доношу которая от нас партия послана до Лохвиц по прилуцкой дороге, прапорщик с казаками. И которого мещанина он прапорщик прислал, и ево я допросил. И с теми допросными речами оногo мещанина послал до вашей княжеской светлости. А оная наша партия еще стоит меж <нас> и их неприятельской кватеры. Понеже бо я приказал чтоб как можно учинить какой поиск. Для того что шведы из Гадичю прямою дорогою не посылают, а посылают на лохвицкую дорогу. Где теперь стоит оная наша партия. А что учинитца о том до вашей княжеской светлости немедленно буду писать. В прочем остаюся вашей княжеской светлости покорнейший слуга Карл Е. Ренне.

Из Веприка дня 7-го декабря 1708 г.

P.S. Также сегодня прислал ко мне господин генерал маеор Волконский двух казаков Гадицкого полка, которые из полку своего и из Польши и пришли в дома свои. А были они камандрованы 1000 человек и оные камандрованы и все идут на Украину. Только еще не перебравлись [Д]непр. Понеже бо не было паромов. А они от полку ушли тому недель с шесть. И оных казаков потомуж послал до вашей княжеской светлости.

АСПБ ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2790.
Л. 1 – 2 об.

К.Э. Ренне из Веприка в Лебедин к А.Д. Меншикову.

17 декабря 1708 г.

Светлейший князь милостивый Государь, доношу Вашей княжеской светлости, сего дня прислал ко мне из местечка Лютенки Московского полку поручик Нелидов два человека сердюков, которые ехали из Гадича до Рамна с писмами. А в тех писмах написано, что ушел от нас хлопец полской в то время как был у нас первый раз Его Царское Величество. А с теми писмами и сердюками оной хлопец послан был до генерала швецкого Лагеркрона и в дороге заблудились. И местечка Вениславки обыватели их поймали и привели до него поручика. И оной поручик того хлопца удержал у себя, а как пришлет, до вашей княжеской светлости немедленно пришлю. Так же приехал из дому своего пан Семен Чюйкевич, с ним судья генерального зять Кочюбеев. И я оных допросил и те допросные речи их самих послал до вашей княжеской светлости. Впрочем остаюся вашей княжеской светлости понднейший слуга Карл Е. Ренне.

Из Веприку дня 17-го декабря 1708 г.

P.S. По написании сего прислал полковник Камбель мужика, которой сказал, что сего дня в село Сергеевку рано пришло шведов человек с 1000. И я его допрося потому ж послал до вашей княжеской светлости.

АСПБ ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2849. Л. 1 – 2 об.

К.Э. Ренне из Веприка в Лебедин к А.Д. Меншикову.

18 декабря 1708 г.

Светлейший князь милостивый Государь, Вашей княжеской светлости доношу, сего вечера вышел ис полону от шведов ис Гадича Московского полку капитана Исонова денщик. И сказал, что сего дня рано до свету король швецкой в Гадич конечно пришел. Также которые писма прислал ко мне полковник Камбель. И оные писма и того денщика послал до вашей княжеской светлости. А по тем ведомостям конечно как я говорил, что неприятель правитца на Лютенку и хочет знатно может быть податца к Зинкову. Благоволи ваша княжеская светлость незамедлительно определить указом, рушитца нам к Зинкову или нет. Чтоб нам оное место захватить прежде неприятеля. А я здесь стою с полками во всякой готовности. А выше писанной денщик сказал, что и Мазепа теперь во в Гадиче. А слышал он от волохов при которых служил, что он Мазепа за караулом и никуда ему без ведома не волно. Впрочем остаюся вашей княжеской светлости понднейший слуга Карл Е. Ренне.

Из Веприку дня 18-го декабря 1708 г.

АСПБ ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2856. Л. 1 – 2 об.

К.Э. Ренне из Веприка в Лебедин к А.Д. Меншикову.

19 декабря 1708 г.

Светлейший князь милостивый Государь, Вашей княжеской светлости доношу, сего дня прислал к нам полковник Камбель черного священника, которой сего дня вышел из Гадича и какие о неприятеле сказал в допросе ведомости. И я те его допросные речи и его самого послал до вашей княжеской светлости. Впрочем остаюся вашей княжеской светлости понднейший слуга Карл Е. Ренне.

Из Веприку дня 19-го декабря 1708 г.

1708-го декабря 19-го Николаевского монастыря черной священник что под Гадичем допрашиван.

Сказал зовут его Варнава Петров. Был он в Гадиче с первого приходу швецкого, как еще был первой указ царского величества чтоб нездаватца шведу. И в то время он от монастыря по брацкому позволению с пожитками монастырскими послан. И как заступили шведы уже его из города не выпустили. И вчерашняго дня в ночи как пришло швецкое войско з генералом Левенгоуптом ему чернецу стало бить волно. И сего дня в благовест обеденной вышел из места и пришел до своего монастыря. А войска швецкого с ним генералом Левенгоуптом пришло много, а сколько подлинно не ведает. А сказывал, что король швецкой сам пришел, а другие говорят, что еще не бывал. Только ему священнику указывал маеор которой стоял в келье Петровского попа что король швецкой в то келью пришел с Левенгоуптом вечером. А он король, который ему указывал маеор собою высок, токо нос спокляпился. Говорили де на той вечере. Его священника спрашивали где граница московская, камень город на которой. Хотели рушитца и идти до Лебедина и на Веприк и бить на войско царского величества. А на Веприк пойдет генерал Левенгоупт, а сам король хочет идти на Лебедин. А пушки у их швецкие стоят в предместье пред башнею он видел, толко не считал, а сказывают больше тридцати. А пушки великие. А вчерашняго дня уже говоре, что король швецкой и Мазепа еще будут, а как будет, то в другой день хотят рушитца до Лебедина. А в замку ворота все в те поры как первой царского величества подъезд был засыпали и низ непрестанно запирают, кои оставлены не засыпав.

АСПБ ИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2867. Л. 1 – 2 об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонов, В. А. «Полтавское сражение»: к 300-летию Полтавской победы / В. А. Артамонов. – М. : МППА «БИМПА», 2009. – 704 с.
2. Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (далее – АСПбИИ РАН). – Ф. 83. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – № 2774. – 2 л.
3. АСПбИИ РАН. – Ф. 83. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – № 2790. – 2 л.
4. АСПбИИ РАН. – Ф. 83. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – № 2849. – 2 л.
5. АСПбИИ РАН. – Ф. 83. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – № 2856. – 2 л.
6. АСПбИИ РАН. – Ф. 83. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – № 2867. – 2 л.
7. Давыдов, Д. В. Опыт теории партизанских действий для русских войск / Д. В. Давыдов // Сочинения Дениса Васильевича Давыдова : в 3 ч. – М. : Тип. Бахметева, 1860. – Ч. I. – С. 5–116.
8. Журнал, или Поденная записка, блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира: Напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорского величества. – СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1770. – Ч. 1. – 763 с.
9. Масловский, Д. Ф. Записки по истории военного искусства в России. 1683–1762 год (с планами, чертежами и схемами) / Д. Ф. Масловский. – СПб. : Тип. В. Безобразова и Ко, 1891. – Вып. I. – 467 с.
10. Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / под ред. Б. Б. Кафенгауза. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. – Т. VIII, вып. 2. – 1180 с.
11. Сборник биографий кавалергардов. 1724–1762. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка / под ред. С. Панчулидзева. – СПб. : Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1901. – 370 с.
12. Северная война 1700–1721 гг. К 300-летию Полтавской победы : сб. документов : в 2 т. / под ред. Л. Г. Бескровного и Г. А. Куманева. – М. : Объедин. ред. МВД РФ ; Кучково поле, 2009. – Т. I (1700–1709 гг.). – 528 с.
13. Тарле, Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию / Е. В. Тарле. – М. : АСТ, 2002. – 656 с.
14. Шутой, В. Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII (1700–1709) / В. Е. Шутой. – М. : Соцэкгиз, 1958. – 448 с.
15. Энглунд, П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии / П. Энглунд. – М. : Новое лит. обозрение, 1995. – 287 с.
16. Fryxell, A. Berättelser ur svenska historien. – 22. Karl den tolfte regering. – H. 2. Kriget mot

Ryssland 1701–1709 / A. Fryxell. – Stockholm : Tryckt hos joh. Beckman, 1856. – 228 s.

17. Grimberg, C. Svenska folkets underbara öden. Karl XI:s och Karl XII:s tid / Carl Grimberg. – Stockholm : P.A. Norstedt & Söner Förlag, 1922. – Vol. IV. – 783 s.

18. Nordberg, J. A. Histoire de Charles XII, roi de suède : 3 v. / J. A. Nordberg. – V. II. – La Haie : Jean-Martin Husson, 1748. – 688 p.

REFERENCES

1. Artamonov V.A. “*Poltavskoe srazhenie*”: k 300-letiyu Poltavskoy pobedy [The Battle of Poltava: to the 300th Anniversary of Poltava Victory]. Moscow, MPPA “BIMPA” Publ., 2009. 704 p.
2. *Arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii Rossiyskoy akademii nauk (dalee – ASPbII RAN)* [The Archive of St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (further – ASPbII RAS)]. F. 83, op. 1, ch. 3, kart. 11, no. 2774. 2 p.
3. *ASPbII RAN* [ASPbII RAS]. F. 83, op. 1, ch. 3, kart. 11, no. 2790. 2 p.
4. *ASPbII RAN* [ASPbII RAS]. F. 83, op. 1, ch. 3, kart. 11, no. 2849. 2 p.
5. *ASPbII RAN* [ASPbII RAS]. F. 83, op. 1, ch. 3, kart. 11, no. 2856. 2 p.
6. *ASPbII RAN* [ASPbII RAS]. F. 83, op. 1, ch. 3, kart. 11, no. 2867. 2 p.
7. Davydov D.V. Opyt teorii partizanskikh deystviy dlya russkikh voysk [Experience of Guerrilla Warfare Theory for Russian Troops]. *Sochineniya Denisa Vasilyevicha Davydova. V 3 ch. Ch. I* [Essays by Denis V. Davydov. In 3 parts. Part 1]. Moscow, Tipografiya Bakhmeteva, 1860. pp. 5-116.
8. *Zhurnal, ili Podennaya zapiska, blazhennyya i vechnodostoynyya pamyati gosudarya imperatora Petra Velikogo s 1698 goda, dazhe do zaklyucheniya Neyshatskogo mira: Napechatan s obretayushchikhsvya v Kabinetnom arkhive spiskov, pravlennykh sobstvennoy rukoy ego imperatorskogo velichestva* [Journal, or Daily Note, in Memory of Blissful and Commemorable Monarch and Emperor Peter the Great Since 1698, Even Before the Conclusion of the Treaty of Nystad: Printed from the Cabinet Archive Lists, Edited by His Majesty Emperor]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1770, Part 1. 763 p.
9. Maslovskiy D.F. *Zapiski po istorii voennogo iskusstva v Rossii. 1683-1762 god (s planami, chertezhami i skhemami)* [Notes on the History of War Art in Russia. 1683-1762 (With Plans, Drawings and Diagrams)]. Saint Petersburg, Tipografiya V. Bezobrazova i Ko., 1891, iss. 1. 467 p.
10. *Kafengaus B.B., ed. Pisma i bumagi imperatora Petra Velikogo. V 13 t.* [Letters and

Papers of the Emperor Peter the Great. In 13 vols.]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1951, vol. 8, iss. 2. 1180 p.

11. Panchulidzev S., ed. *Sbornik biografii kavaleriatskogo polka 1724-1762. Po sluchayu stoletnego yubileya Kavaleriatskogo Eya Velichestva Gosudaryni Imperatritsy Marii Fedorovny polka* [Collection of Biographies of the Horse Guards. 1724-1762. On the Occasion of the 100th Jubilee of the Cavalry of Her Majesty Empress Maria Feodorovna of the Regiment]. Saint Petersburg, Ekspeditsiya zagotovleniya gosudarstvennykh bumag, 1901. 370 p.

12. Beskrovnyy L.G., Kumanev G.A., eds. *Severnaya voyna 1700-1721 gg. K 300-letiyu Poltavskoy pobedy. Sbornik dokumentov. V 2 t.* [Northern War of 1700-1721. By the 300th Anniversary of the Poltava Victory. Collection of Documents. In 2 vols.]. Moscow, Obyedinennaya redaktsiya MVD RF; Kuchkovo pole Publ., 2009, vol. 1 (1700-1709 gg.). 528 p.

13. Tarle E.V. *Severnaya voyna i shvedskoe nashestvie na Rossiyu* [Sweden War and Sweden Invasion to Russia]. Moscow, AST Publ., 2002. 656 p.

14. Shutov V.E. *Borba narodnykh mass protiv nashestviya armii Karla XII (1700-1709)* [The Struggle of People Against the Invasion of Charles XII]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1958. 448 p.

15. Englund P. *Poltava. Rasskaz o gibeli odnoy armii* [Poltava. The Story on One Army's Failure]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 1995. 287 p.

16. Fryxell A. *Berättelser ur svenska historien. – 22. Karl den tolfte regering. – H. 2. Kriget mot Ryssland 1701-1709.* Stockholm, tryckt hos joh. Beckman, 1856. 228 p.

17. Grimberg C. *Svenska folkets underbara öden. Karl XI:s och Karl XII:s tid* [Swedish People's Wonderful Destinies. Charles XI and Charles XII's Time]. Stockholm, P.A. Norstedt & Söner Förlag, 1922, vol. 4. 783 p.

18. Nordberg J.A. *Histoire de Charles XII, roi de suède. 3 vol.* [History of Charles XII, King of Suede. In 3 vols.]. La Haie, Jean-Martin Husson, 1748, vol. 2. 688 p.

VEPRIK – THE CENTER OF INTELLIGENCE AND SABOTAGE ACTIVITY OF THE RUSSIAN ARMY IN DECEMBER 1708

Ivanyuk Sergey Aleksandrovich

Degree Seeking Candidate, Department of Russian History,
Volgograd State University
ivasik-s@yandex.ru, histrus@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In December 1708 the small town Veprik (Poltava during the Northern War 1708-1709) became the center of the Russian army intelligence. Hence, reconnaissance and sabotage groups conducted their raids on the rear of the Swedish troops, creating additional difficulties in their location during winter season.

When examining the primary sources most of the researchers of the reign of Peter the Great, and in particular during the Northern War period (1700-1721) focus on the documents stored in the Russian State archive of ancient documents (Moscow) and no. 9. (Cabinet of Peter the Great and its continuation). At the same time, a large amount of similar information is contained in the Fund no. 83 (Camp Office of A.D. Menshikov) archive of the St. Petersburg Institute of history of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg). Most of the sources are still unknown to a wide range of researchers. Special attention should be paid to the Foundation documents of the Poltavsky period (autumn of 1708 - summer of 1709), when Prince Alexander Menshikov became the de facto Chief of intelligence and host of the Russian Cavalry.

On the basis of new, not previously examined documents, the article helps you to analyse the conduct of reconnaissance-sabotage activities of the Russian Cavalry units, on the example of the Group of Russian troops in December 1708, in the city of Veprik.

Key words: small war, cavalry, Veprik, intelligence, sabotage.